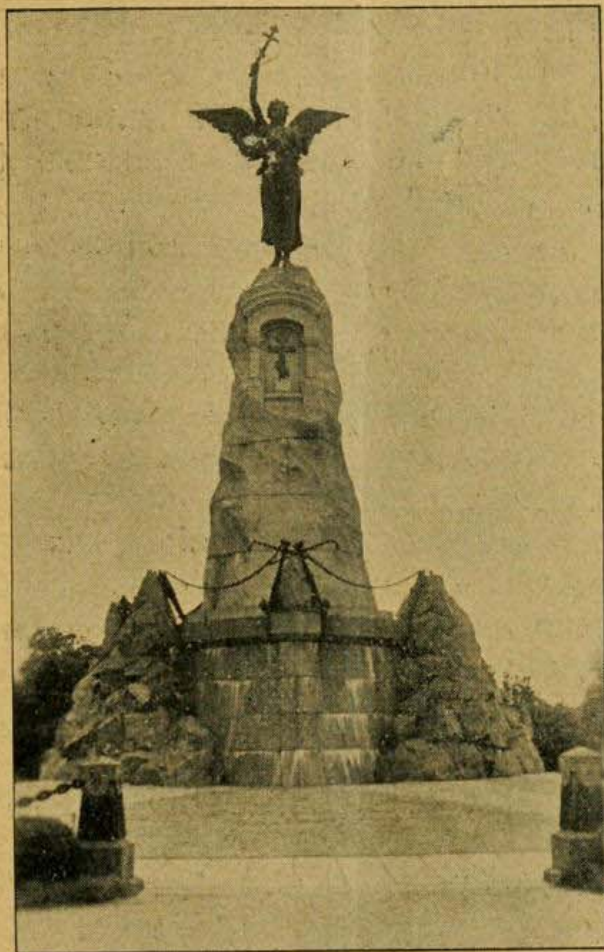


МОРСКОЙ



Вѣчная память погибшимъ въ мировую войну!

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.
 Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 80/81 (8/9) Августъ-Сентябрь 1934 г. VII годъ изданія

Содержаніе: Адм. А. И. Русинъ — Подготовка Россійск. Флота къ мировой войнѣ. Инж. Р. С. Геллеръ — Къ опасности совр. электр. установокъ на большихъ корабляхъ въ пожарн. отношеніи. К.-а. М. И. Смирновъ — Письмо въ Редакцію. К.-а. И. А. Кононовъ — Къ 25-лѣт. В.-М. Отдѣла Ник. Акад. К.-а. А. Д. Бубновъ — Результаты дѣятельности Россійск. Имп. Флота въ мір. войну. Выпускъ 1894 г. О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Адмиралъ А. И. Русинъ, Парижъ.

Подготовка Россійскаго Флота къ міровой войнѣ.

(Изъ доклада, прочитаннаго въ Парижѣ на торжественномъ засѣданіи памяти Императора Николая II).

Ко времени окончанія Русско-Японской войны военно-морская техника сдѣлала большой скачекъ въ судостроеніи вслѣдствіе примѣненія турбинныхъ двигателей, усовершенствованія орудій и минъ, достигшихъ большихъ дальностей стрѣльбы; поэтому, оставшіяся послѣ войны суда Русскаго флота, какъ устарѣвшія, потеряли всякое боевое значеніе, и Россія оказалась фактически безъ флота, который приходилось создавать вновь.

Эта задача представлялась болѣе трудной, чѣмъ во времена Петра Великаго, такъ какъ флотъ Петровскій былъ деревянный, — строевого лѣса и плотниковъ въ Россіи было въ изобиліи; тогда какъ новый флотъ — стальной, а металлургическихъ и кораблестроительныхъ заводовъ мало и мало опытныхъ металлургическихъ рабочихъ.

Кромѣ того, въ своемъ намѣреніи возсоздать флотъ Имп. Николай II встрѣчалъ возраженія и противодѣйствія среди военныхъ, среди общественности и прессы и, наконецъ, среди членовъ Государственной Думы.

Этихъ препонъ Петръ Великій не зналъ въ своей созидательной работѣ.

Но, несмотря на всѣ препятствія, постройка линейныхъ кораблей-дреднаутовъ, линейныхъ крейсеровъ, крейсеровъ, подводныхъ лодокъ и минныхъ судовъ была произведена, по качеству работы и быстротѣ постройки, настолько отмѣнно хорошо, что можно безъ преувеличенія сказать: въ этомъ отношеніи русскій геній, русская смекалка, техника и промышленность побіли міровой рекордъ. Укажу, въ подтвержденіе моихъ словъ, на постройку кораблей для Чернаго моря: представьте себѣ, что въ Николаевѣ, на поляхъ, гдѣ мирно паслись стада, построили металлургическіе, судостроительные заводы и верфи, и на этихъ верфяхъ выстроили дреднауты и другіе корабли, причемъ первый дреднаутъ, „Императрица Марія“, былъ изготовленъ, приблизительно, въ четыре года, считая въ томъ числѣ постройку самихъ заводовъ и верфей. Вѣдь въ Англіи, на готовыхъ, оборудованныхъ заводахъ и верфяхъ постройка первыхъ дреднаутовъ потребовала около трехъ лѣтъ; въ Англіи, гдѣ рядомъ группировались заводы, изготовлявшіе гребные валы, винты, турбинные двигатели и другіе предметы, необходимые для кораблей; а намъ все это приходилось создавать, изготовлять самимъ въ Николаевѣ, а нѣкоторыя части, какъ, напримѣръ, громоздкія турбины, везти изъ Англіи; причемъ эти турбины были направлены

въ Черно море сначала черезъ Босфоръ; Турція вступила въ войну противъ насъ, почему пришлось везти турбины обратно, мимо германскихъ подводныхъ лодокъ, въ Бѣлое море; откуда, по рѣкамъ и каналамъ, спускать на баржахъ въ Черно море. Въдъ подобное путешествіе болѣе сложно, замысловато, чѣмъ провезти турбины дважды кругомъ свѣта; все-таки, первый дреднаутъ съ такими турбинами, долго путешествовавшими, былъ изготовленъ въ четыре года, считая и постройку самихъ верфей и заводовъ.

Такъ же блестяще выполнялась постройка кораблей въ С.-Петербургѣ для Балтійскаго моря, хотя оттуда были взяты кадры металлургическихъ рабочихъ для Николаевск. заводовъ.

Строя флотъ, надо было позаботиться о надлежащемъ для него личномъ составѣ: требовалось уволить со службы офицеровъ пожилыхъ, мало освѣдомленныхъ въ современной военно-морской техникѣ; требовалось также уволить изъ офицеровъ, сравнительно молодыхъ, тѣхъ, кто по своимъ знаніямъ и качествамъ не подходилъ для вновь строящагося флота. Въ то же время требовалось удержать, всѣми мѣрами, на службѣ офицеровъ молодыхъ, прошедшихъ тяжелый боевой стажъ въ Японскую войну и являвшихся цѣннымъ кадромъ для новаго флота; изъ этихъ то послѣднихъ офицеровъ очень многіе стремились покинуть флотъ подъ вліяніемъ того отрицательнаго отношенія, которое они встрѣтили со стороны общественности, со стороны прессы и даже со стороны нѣкоторыхъ сухопутныхъ офицеровъ къ Морскому Вѣдомству и морякамъ. Многіе изъ нихъ остались служить только потому, что въ эти тяжелые для флота времена Государь Императоръ отнесся къ флоту и къ морякамъ вообще, какъ любящій отецъ къ своему больному ребенку; это отношеніе поддержало многихъ колеблющихся и окрылило всѣхъ на энергичную работу по возстановленію флота. Не надо забывать, что главной причиной нашего пораженія въ войнѣ съ Японіей было не Морское Вѣдомство и не моряки, а та революціонность, которая репетировалась въ 1905 году и расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ въ 1917. Наконецъ, требовалось подготовить новыхъ, молодыхъ офицеровъ, новыхъ младшихъ чиновъ флота — унтеръ-офицеровъ и матросовъ всѣхъ специальностей, необходимыхъ для обслуживанія сооружаемыхъ кораблей.

Эта крупная организационная работа была поручена Государемъ Императоромъ адм. Бирилеву, съ назначеніемъ его въ 1905 г. Морскимъ министромъ.

Адм. Бирилеву также пришлось разобраться и рѣшить, что сдѣлать съ наличными, устарѣвшими судами флота. Изъ нихъ были сформированы въ Балтійскомъ морѣ: Гардемаринскій отрядъ для обученія или, вѣрнѣе, для окончательной морской от-

шлифовки гардемаринъ передъ производствомъ въ офицеры; также и для подготовки унтеръ-офицеровъ.

Миноносцы были сведены въ отряды для обороны побережья, изученія шхеръ и практики оставшагося личного состава флота. Остальные суда были распределены по учебнымъ отрядамъ: артиллерійскому, минному, Морского Корпуса, подводнаго плаванія, миннаго загражденія и водолазному.

Въ Черномъ морѣ были тоже сформированы отряды: практическій — для общаго боевого обученія, и учебный, по всѣмъ специальностямъ морской техники, для обученія чиновъ флота.

Адм. Бирилевъ фактически заложилъ въ 1906 году ячейки того флота, который черезъ восемь лѣтъ, во время Мировой войны 1914-1917 гг., доблестно оправдалъ свое бытіе, свое возстановленіе. Нѣкоторые изъ намѣченныхъ и выбранныхъ адм. Бирилевымъ сравнительно молодыхъ офицеровъ оказались ко времени боевого испытанія флота, въ Мировую войну, на крупныхъ отвѣтственныхъ постахъ и съ честью оправдали выборъ адм. Бирилева. Укажу на Балтійскій флотъ, какъ доказательство сказаннаго: тамъ начальникомъ отряда миноносцевъ былъ назначенъ кап. 1 р. Эссенъ, въ обходъ старшихъ его въ чинѣ. Съ этого назначенія Н. О. Эссенъ сталъ фактически Командующимъ Балтійскимъ флотомъ, такъ какъ на него ложилась обязанность защиты побережья и военныхъ дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ въ случаѣ войны.

Съ теченіемъ времени Н. О. Эссенъ повышался въ чинахъ, а морскія силы, подъ его начальствомъ, увеличивались вступленіемъ въ строй вновь построенныхъ судовъ. Молодые офицеры — лейтенанты и капитаны 2 ранга, принявшіе въ 1906 г. въ командованіе миноносцы и другія суда, постепенно переходили на высшіе ранги судовъ и должности, подъ руководствомъ все того же адм. Эссена, и въ Мировую войну оказались кто въ адмиральскихъ чинахъ на адмиральскихъ постахъ, кто въ командованіи лин. кораблями-дреднаутами и другими крупными кораблями и т. д., въ надлежащей постепенности. Создалась однородная, сплававшаяся морская семья, непрерывно, семь-восемь лѣтъ плававшая вмѣстѣ, работавшая въ томъ же морѣ, подъ руководствомъ того же адм. Эссена, получившаго боевое крещеніе въ Японскую войну и выявившаго тогда свои отличныя боевыя качества.

Подобное явленіе во флотѣ обязано своимъ происхожденіемъ не однимъ талантамъ адм. Эссена, а, главнымъ образомъ, предначертаніямъ и указаніямъ Державнаго Вождя флота — Государя Императора Николая II, весьма продуманно избиравашаго Себѣ въ помощники, въ Морскіе министры, тѣхъ именно лицъ, кто требовался по характеру предстоявшей въ то время работы въ Морскомъ Вѣдомствѣ: министры — адм-лы Бирилевъ,

Диковъ, Воеводскій и Григоровичъ — послѣдовательно, съ 1905 по 1917 гг., безъ скачковъ, систематически, подъ руководствомъ Государя Императора, вели дѣло возсозданія флота, который доблестно выполнилъ въ 1914-1917 гг. выпавшія на него стратегическія и тактическія задачи. И не только мы, моряки, не только Россія, но и ея бывшіе союзники и Америка не могутъ не быть благодарны Русскому флоту и тому, что этотъ потентатъ былъ положенъ на чашу вѣсовъ Міровой войны.

За недостаткомъ мѣста нельзя послѣдовательно отмѣтить нѣкоторые факты, на которые я считалъ бы необходимымъ указать теперь, когда Россія вычеркнута съ географическихъ картъ свѣта, когда Русская нація приравнивается къ самымъ дикимъ племенамъ, каннибаламъ, и русскій народъ поголовно истребляется всѣми мѣрами при благосклонномъ попустительствѣ и безучастіи всего міра.

Иностранцы и нѣкоторые русскіе полагаютъ, что единственная отрасль, въ которой мы не идемъ въ хвостъ у иностранцевъ, а впереди, это — балетъ. Заявляю, что и въ другой отрасли, а именно — очень сложной военно-морской техники, мы тоже не въ хвостъ у иностранцевъ: съ конца царствованія Императора Александра II и до революціи 1917 года мы были законодателями моды на постройку тѣхъ или другихъ типовъ кораблей. Русскіе морскіе офицеры и Русскіе инженеры разработали и создали чертежи первыхъ миноносокъ, послѣ славныхъ дѣйствій въ войну 1877-78 гг. съ Турціей плеяды нашихъ тогда молодыхъ героевъ. Постепенно совершенствуя эти суда, мы создали знаменитый „Новикъ“, являющійся прототипомъ современныхъ эскадренныхъ миноносцевъ всѣхъ націй.

Русскіе морскіе офицеры, проектируя миноносцы, въ то же время первыми изъ всѣхъ націй дѣлали на нихъ океанскіе переходы: такъ, построенные въ Англии миноносцы „Поти“ и „Геленджикъ“ были приведены въ Черное море. Другіе наши миноносцы сдѣлали самостоятельно переходъ изъ Кронштадта во Владивостокъ. Приходъ нашихъ маленькихъ миноносцевъ, этихъ утлыхъ судовъ, на иностранные рейды, послѣ рискованныхъ океанскихъ переходовъ, возбуждалъ въ свое время общее удивленіе и восхищеніе.

Минные заградители и минные крейсера („Амуръ“, „Енисей“ и др.), построенные нами еще до Японской войны, спроектированные талантливымъ к2р. В. А. Степановымъ (погибшимъ въ началѣ Японской войны), были долгое время единственными судами своего рода, и только въ Міровую войну и послѣ нея другія державы начали ихъ строить.

Въ 1916 г. англійское Адмиралтейство, черезъ англійскаго морского агента въ С.-Петербургѣ к2р. Гренфель, просило ознакомиться его съ нашими минами загражденія и нашей системой

постановки и траленія минь. Согласно соизволенія Императора, я, по должности Начальника Морского Ген. Штаба, телеграфировалъ тогда командиру миннаго транспорта „Ксенія“, слѣдовавшаго изъ Владивостока на Мурманъ, зайти въ Англию и дать англичанамъ всѣ желаемыя имъ свѣдѣнія, ничего не утаивая.

До конца 1916 г. единственнымъ подводнымъ заградителемъ, т. е. подводной лодкой, могущею ставить подъ водою минное загражденіе, была наша подводная лодка „Крабъ“.

Съ постройкой крейсеровъ обыкновенно происходило такъ: мы разрабатывали чертежи, начинали строить, а черезъ нѣкоторое время оказывалось, что англичане заложили нѣсколько подобныхъ крейсеровъ, въ отвѣтъ на нашъ, съ улучшеніемъ качествъ, т. к. военно-морская техника не стоитъ на мѣстѣ, а непрерывно прогрессируетъ.

Единственно, въ чемъ мы не являлись инициаторами, и эта честь принадлежала англичанамъ, — это въ постройкѣ линейныхъ кораблей - дреднаутовъ; но даже здѣсь англичане перешли вполнѣ къ нашей системѣ трехъ-орудійныхъ башенъ и изучали нашу систему водонепроницаемыхъ переборокъ.

Укажу, что и въ авіаціи таланты Сикорскаго дали починъ многомоторнымъ аэропланамъ, и его воздушный корабль временъ войны „Илья Муромецъ“ со своимъ доблестнымъ командиромъ, лейт. Лавровымъ, явился первымъ образцомъ этого типа.

Такъ было въ тѣ времена, когда русскіе моряки работали въ нормальныхъ условіяхъ у себя на Родинѣ. Но и сейчасъ, въ ненормальныхъ, часто непереносимыхъ условіяхъ эмигрантской жизни русскіе люди продолжаютъ подавать примѣръ во многихъ отрасляхъ иностранцамъ. Такъ И. И. Сикорскій, начавшій съ группой офицеровъ флота строить безъ гроша въ карманѣ гидропланъ по своимъ чертежамъ, черезъ 10 лѣтъ удивляетъ міръ своимъ „Бразильскимъ крейсеромъ“, въ нѣсколько дней побившимъ всѣ міровые рекорды. Или строится сейчасъ самый большой и быстроходный океанскій пассажирскій пароходъ, современное чудо морской техники; его стоимость исчисляется равной чуть не бюджету цѣлаго государства средней величины; и вотъ, для достиженія большей скорости, при той же затратѣ силъ, корпусу этого корабля придана особая форма согласно результатамъ научныхъ изысканій и работъ русскаго корабельнаго инженера В. И. Юркевича.

Я могъ бы привести длинный списокъ русскихъ именъ и указать проявленія русской талантливости, русскаго генія. Послѣ этого я имѣлъ бы неоспоримое право сказать: *Русскій Народъ не погибъ, онъ не можетъ быть стертъ съ лица земли. Настанетъ часъ освобожденія, Россія воскреснетъ, и Русскій Народъ вновь займетъ подобающее ему мѣсто среди культурныхъ націй всего свѣта!*

Адмиралъ А. Русинъ.

Инж. Р. С. Геллеръ, Прага.

Къ опасности современныхъ электрическихъ установокъ на большихъ корабляхъ въ пожарномъ отношеніи.

Въ № 68/69 „Морского Журнала“ за 1933-й годъ было мною прямо предсказано, что катастрофальные пожары на большихъ пароходахъ будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не обратятъ должнаго вниманія на сотни километровъ электрическихъ проводовъ, густой сѣтью опутывающихъ весь корабль. Дѣйствительность вполнѣ подтвердила это, ибо за короткое время сгорѣло много кораблей, а недавно опять имѣла мѣсто катастрофа на американскомъ кораблѣ „Морро-Кастль“.

Реальнымъ основаніемъ моего предсказанія были наблюденія на многихъ пароходахъ съ разнымъ напряженіемъ электрическаго тока для освѣщенія. Пока примѣнялось напряжение въ 65 вольтъ, я не наблюдалъ и мнѣ не былъ извѣстенъ ни одинъ случай, чтобы провода оказались непосредственной причиной пожара или чтобы они были причиной расширения мѣстнаго пожара до катастрофальныхъ размѣровъ. Между тѣмъ, при 110 вольтахъ я самъ наблюдалъ, уже въ моей практикѣ, случаи возникновенія пожаровъ отъ электрическихъ проводовъ, и если все окончилось благополучно, то только благодаря тому обстоятельству, что пароходы были сравнительно небольшіе (приблизительно 5000 тоннъ водоизмѣщенія). На основаніи этихъ наблюденій я считаю, что для пассажирскихъ пароходовъ съ водоизмѣщеніемъ болѣе чѣмъ 10.000 тоннъ напряжение электрическаго тока въ 110 вольтъ, для освѣщенія, переходитъ за допустимые предѣлы безопасности въ пожарномъ отношеніи.

На самомъ же дѣлѣ сплошь да рядомъ примѣняются даже 220 вольтъ.

Хотя я своевременно обращался по этому поводу къ отвѣтственнымъ мѣстамъ, но пока что въ этомъ отношеніи ничего не измѣнилось, несмотря на то, что строятся корабли съ огромнымъ водоизмѣщеніемъ; такъ что, очевидно, нужно еще много катастрофальныхъ пожаровъ отъ „загадочныхъ причинъ“, пока, наконецъ, станетъ ясно, въ чемъ заключается суть дѣла.

Инж. Р. С. Геллеръ.

Письмо въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Съ глубокимъ огорченіемъ я прочиталъ въ послѣднемъ выпускѣ „Морского Журнала“ письмо А. Н. Щеглова, содержащее обвиненіе бывшаго Начальника Морского Генеральнаго Штаба вице-адмирала князя А. А. Ливенъ въ томъ, что онъ,

вслѣдствіе своего нѣмецкаго происхожденія, собирался вывести Балтійскій флотъ изъ Балтійскаго моря и этимъ оголить оборону этого моря.

Всѣ, кто зналъ князя А. А. Ливена и служилъ съ нимъ, всегда видѣли въ немъ примѣръ исполненія долга передъ Россіей и относились къ нему съ большимъ уваженіемъ. Когда кн. Ливенъ былъ Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба, то завѣдующимъ Балтійскимъ Оперативнымъ Отдѣломъ Штаба былъ А. В. Колчакъ. Въ своемъ показаніи передъ смертью адмиралъ Колчакъ сказалъ про князя Ливена: — „несмотря на свое нѣмецкое происхожденіе, онъ былъ страшнымъ противникомъ нѣмцевъ“. Этого одного свидѣтельства столь прямого, честнаго и доблестнаго офицера и патріота, какъ адмиралъ Колчакъ, достаточно, чтобы опровергнуть обвиненіе, возведенное на князя Ливена.

Я не сомнѣваюсь, что Вы, Михаилъ Сергѣевичъ, напечатаете это мое письмо въ ближайшемъ выпускѣ „Морского Журнала“ для огражденія чести и добраго имени пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ во Флотѣ вице-адмирала князя А. А. Ливена.

М. Смирновъ.

Въ концѣ седьмого года редакторства мнѣ приходится измѣнить свой взглядъ на свои права и обязанности. До сихъ поръ я разсматривалъ себя не какъ редактора въ полномъ смыслѣ слова, а скорѣе, какъ техническаго сотрудника, слѣдящаго за своевременнымъ выходомъ журнала, за очередью статей и т. п. Очень часто я не соглашался съ тѣмъ, что было написано въ статьяхъ, но учитывая сферу распространенія Журнала (морская семья) и то обстоятельство, что всѣ статьи принадлежали перу офицеровъ Флота, я не хотѣлъ пользоваться правомъ редактора и печаталъ статьи, и въ особенности „письма въ Редакцію“, безъ измѣненія, полагая, что за статьи (и за письма) полную отвѣтственность несетъ офицеръ, ее подписавшій. Я и сейчасъ стою на такой же позиціи, но вижу, что нѣкоторыя выраженія вызываютъ недовольство читателей. А посему беру на себя неприятную обязанность — не допускать въ „М. Журналѣ“ выпадовъ противъ кого либо изъ нашихъ бывшихъ соплавателей. Знаю, что это мое рѣшеніе повлечетъ иногда длиннѣйшую переписку, но этимъ значительно сократится число писемъ въ Редакцію.

Что касается обвиненія А. Н. Щегловымъ князя А. А. Ливена, то письмо к.-адм. Никитина выясняетъ вопросъ о „пажествѣ“; въ настоящее время въ Редакціи имѣется статья к.-адм. Кононова, въ которой авторъ свидѣтельствуетъ, что имъ, по должности флагъ-капитана по оперативндй части Штаба Ком. Черн. Флота въ началѣ 13 г. былъ составленъ докладъ объ усиленіи Черноморскаго Флота *частью* кораблей Балт. Фл. Такъ что и въ утвержденіи, что князь Ливенъ „пытался вывести *весь* Балт. Фл. въ Средиз. море“ А. Н. Щегловъ не правъ. То единодушіе, съ которымъ была встрѣчена эта часть письма А. Н. Щеглова, свидѣтельствуетъ о дѣйствительной любви и уваженіи чиновъ Флота къ покойному князю.

Мих. Стахевичъ.

P. S. Письмо к.-а. Никитина будетъ помѣщено въ слѣд. номерѣ.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ОТДѢЛА НИКОЛАЕВСКОЙ МОРСКОЙ АКАДЕМІИ.

Въ 1909 г. по Высочайшему повелѣнію при Николаевской Морской Академіи былъ созданъ отдѣлъ наукъ Генеральнаго Штаба, получившій наименованіе „Военно-Морской Отдѣлъ“.

Опытъ Русско-японской войны заставилъ Морское Министерство проанализировать всѣ тѣ причины, которыя привели Тихоокеанскій флотъ къ такимъ печальнымъ результатамъ. Одной изъ этихъ причинъ была неподготовленность личнаго состава, и въ особенности его команднаго состава. Почти всѣ командиры судовъ оказались офицерами, получившими морское образованіе и воспитаніе на парусныхъ судахъ, отлично разбиравшимися въ парусахъ и тактикѣ парусныхъ судовъ, но не вполне освоившимися съ тактикой броненосцевъ и крейсеровъ, коими они командовали.

Первый Морской Министръ — адмиралъ А. А. Бирилевъ — произвелъ большую чистку личнаго состава флота. Много адмираловъ и штабъ-офицеровъ было уволено въ отставку; молодые офицеры не заставили себя долго ждать; уже въ 1906 г. лейт. А. Н. Щегловъ, являясь выразителемъ мыслей цѣлой группы молодыхъ и талантливыхъ офицеровъ Флота, подаетъ записку о необходимости созданія Морского Генеральнаго Штаба. Годы, послѣдующіе за русско-японской войной, надо считать за годы колоссальныхъ реформъ во Флотѣ. Старое офицерство, получившее воспитаніе на парусныхъ судахъ и не выдержавшее экзамена во время войны, ушло въ отставку. Молодые офицеры оцѣнили обстановку, сдѣлали переоцѣнку своихъ знаній и пришли къ выводу, что знаній этихъ для современнаго морского офицера не достаточно. Было признано, что Морской Корпусъ не даетъ полнаго образованія для морского офицера, и потому было создано особое званіе „корабельнаго гардемарина“. Корабельные гардемарины должны были за время годового заграничнаго плаванія на судахъ особаго Гардемаринскаго отряда пополнить практически тѣ теоретическія знанія, которыя получили они въ Морскомъ Корпусѣ. По приказанію Морского Министра, Гардемаринскій Отрядъ былъ укомплектованъ лучшими офицерами флота, могущими наилучшимъ образомъ подготовить будущихъ офицеровъ.

Современная техника, во всѣхъ своихъ отрасляхъ, идетъ впередъ гигантскими шагами. Современный корабль представляетъ изъ себя столь сложный механизмъ, что управление имъ требуетъ отъ команднаго состава исключительной подготовки. Управляющій такимъ кораблемъ долженъ имѣть не только полныя знанія въ области современной техники и безукоризненно знать всѣ сложнѣйшіе механизмы корабля, но кромѣ того, долженъ безошибочно разбираться въ вопросахъ морской тактики и стратегіи.

И слѣдующимъ шагомъ для поднятія образованія и подготовки команднаго состава Россійскаго Флота было созданіе Военно-Морского Отдѣла Николаевской Морской Академіи.

Цѣль созданія такого отдѣла ясна изъ вышесказаннаго: заставить офицеровъ Флота правильно мыслить въ области морской тактики и стратегіи и этимъ расширить ихъ военноморской горизонтъ. Этой мѣрой въ Морскомъ Министерствѣ создавались какъ бы офицеры генеральнаго штаба съ академическимъ образованіемъ.

Осенью 1909 года былъ набранъ первый пріемъ въ Академію на новый Отдѣлъ. Первымъ начальникомъ Академіи съ расширеннымъ составомъ былъ адмиралъ А. И. Русинъ, который много потрудился надъ созданіемъ Отдѣла и правильнымъ его функционированіемъ. Надо помнить, что въ то время не было готовыхъ профессоровъ для Отдѣла: преподавательскій составъ Отдѣла сформировался изъ офицеровъ, работавшихъ въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ, и они должны были приложить много силъ, энергіи и труда, дабы выработать изъ себя профессоровъ Академіи и оформить курсъ той науки, которую впервые они начали преподавать слушателямъ Отдѣла Академіи.

Первому выпуску Отдѣла пришлось принять непосредственное участіе въ работахъ лекторовъ. Зачастую, готовясь къ слѣдующей лекціи, лектора Отдѣла сходились на частныхъ квартирахъ со своими слушателями и въ горячихъ дебатахъ, во время которыхъ каждый ясно видѣлъ цѣль — пользу Флота, рождалась слѣдующая глава даннаго курса науки. Лектора Отдѣла систематически посѣщали лекціи по другимъ предметамъ — превращаясь такимъ образомъ въ слушателей — и выдержавъ выпускные экзамены по всѣмъ предметамъ военноморского отдѣла, получали академическій значекъ.

Принятые осенью 1909 г. слушатели Отдѣла были выпущены изъ Академіи въ 1911 году. *Первый выпускъ* составляли слѣдующіе офицеры:

Е. И. В. Великій Князь
Кирилль Владиміровичъ,
к1р. Дьячковъ Петръ,
к2р. Кротковъ Николай,
Веймарнъ фонъ Павель,

с. л. Вилькенъ Павелъ,
 Остелецкій Павелъ,
 Заринъ Александръ,
 Стащевскій Владиміръ,
 Шевелевъ Клавдій,
 Дудоровъ Борисъ,
 лейт. Гончаровъ Леонидъ,
 Подашевскій Александръ,
 Кувшинниковъ Валерій,
 Волковицкій Юрій,
 Кононовъ Иванъ,
 Зубаревъ Яковъ.

До начала Великой Войны было только четыре выпуска :
 1-й, приема 1909 г., выпущенъ въ 1911 г.; 2-й, приема 1910 г.,
 выпущенъ въ 1912 г.; 3-й, приема 1911 г., выпущенъ въ 1913 г.
 и 4-й, приема 1912 г., выпущенъ въ 1914 году.

Составляя по памяти списки выпусковъ и пользуясь до-
 полнительными свѣдѣніями редактора „Морского Журнала“, я
 пытался возстановить фамиліи тѣхъ офицеровъ Флота, которые
 окончили Военноморской отдѣлъ Николаевской Морской Ака-
 деміи. Очень прошу читателей Журнала исправить и допол-
 нить этотъ списокъ.

Второй выпускъ :

к2р. Федоровичъ Михайлъ,
 с. л. Жерве Борисъ,
 Кнюпферъ Морицъ,
 Петровъ 9 Михайлъ,
 Максимовъ 5 Николай,
 Немитцъ Александръ,
 Селитринниковъ Василій,
 Типольтъ баронъ Николай,
 Михайловъ 3 Павелъ,

Третій выпускъ :

к2р. Моласъ,
 Остелецкій Николай,
 Бубновъ 2 Александръ,
 с. л. Медвѣдевъ Владиміръ,
 Леонтьевъ 1 Владиміръ,
 лейт. Эймонтъ Борисъ,
 Домбровскій Алексѣй,
 Карпитскій Николай,
 Буткевичъ Викторъ,
 Довкантъ Федоръ,

Графъ Георгій,
Дехтеревъ Василій,
Поггенполь Михаилъ,

.
.
.

Четвертый выпускъ :

к2р. Черкасскій кн. Михаилъ,
Смирновъ Михаилъ,

е. л. Чаплинъ Георгій,
Нозиковъ Николай,

лейт. Смирновъ Борисъ,
Стаховичъ Александръ,
Вейгелинъ Георгій,
Левицкій 2 Кирилль,
Саковичъ Александръ,

.
.
.

Съ полной увѣренностью можно сказать, что не будь революціи 1917 г., Военно-морской отдѣлъ Николаевской Морской Академіи нормально продолжалъ бы функціонировать и послѣ войны, и къ 25-тилѣтію его много выпусковъ влилось бы въ Россійскій флотъ, и, конечно, къ 1934 году весь командный составъ состоялъ бы изъ офицеровъ исключительно съ высшимъ образованіемъ.

Полезьа вышеуказанныхъ двухъ образовательныхъ реформъ Морского Министерства не замедлила сказаться. Уже къ началу Великой войны, т. е. черезъ 8 лѣтъ послѣ кажущагося разгрома, флотъ оказался на такой высотѣ, что не только выполнилъ всѣ задачи, ставившіяся ему Высшимъ командованіемъ, но въ борьбѣ съ нѣмецко-турецкимъ флотомъ нанесъ своему противнику значительный ущербъ. Созданный по инициативѣ молодыхъ офицеровъ Флота Морской Генеральный Штабъ подготовилъ театры войны, корабельный составъ, систему обороны; личный составъ Флота, въ большинствѣ пережившій ужасъ русско-японской войны, правильно учелъ старыя ошибки, пополнилъ свои знанія и дѣйствіями своими во время Великой войны Россійскій Императорскій Флотъ поднялъ опять престижъ Андреевскаго Флага на прежнюю высоту.

Ив. Кононовъ.

Редакція „Морской Журналь“ привѣтствуетъ г.г. офицеровъ, окончившихъ Военно-морской Отдѣлъ Николаевской Морской Академіи. Буря, разразившаяся въ 1917 году, лишила Васъ возможности полученныя знанія цѣликомъ использовать во благо Флота. Но работа, продѣланная Вами въ Академіи и въ годы войны, будетъ по заслугамъ оцѣнена послѣдующими поколѣніями.

Лейт. Стаховичъ.

Контръ-адм. А. Д. Бубновъ, Дубровникъ.

Результаты дѣятельности Россійскаго Императорскаго Флота въ міровую войну.

Разработанный Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ въ тѣсномъ согласіи съ сухопутнымъ Генеральнымъ Штабомъ планъ войны на морѣ, который послужилъ основаніемъ оперативной дѣятельности морскихъ вооруженныхъ силъ Россіи въ минувшую войну, ставилъ этимъ силамъ нижеслѣдующія основныя заданія: Балтійскому Флоту — оборону столицы Имперіи и береговъ Финскаго залива, въ глубинѣ коего она находилась, а Черноморскому Флоту — оборону береговъ Чернаго моря и обезпеченіе морскихъ сообщений на этомъ морѣ.

Заданія эти, — хотя и имѣвшія исключительно оборонительный характеръ, отвѣчавшій матеріальной слабости морскихъ вооруженныхъ силъ Россіи къ началу войны, — имѣли вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе первостепенной важности, — особенно заданіе Балтійскаго Флота, — въ общей системѣ обороны государства и въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій во время минувшей войны. Сухопутный Генеральный Штабъ, учитывая гигантскіе размѣры предстоящей борьбы и справедливо считая, что успѣхъ въ этой борьбѣ можетъ быть достигнутъ лишь при условіи сосредоточенія на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ Галиціи и Польшѣ возможнаго максимума силъ, требовалъ, чтобы Флотъ освободилъ Армію отъ обороны побережья, дабы перворазрядныя войска, въ томъ числѣ и Гвардія, — расквартированныя въ значительномъ количествѣ на побережьяхъ, могли бы быть немедленно съ началомъ войны отправлены на главный театръ военныхъ дѣйствій.

Однако, выполненіемъ этого, самого по себѣ чрезвычайно важнаго заданія не ограничилась роль Россійскаго Флота въ минувшую войну. Принимая во вниманіе, что вскорѣ сухопутные фронты распространились отъ Балтійскаго до Чернаго морей, морскимъ вооруженнымъ силамъ автоматически оказалась поставленной задача обороны приморскихъ фланговъ сухопутнаго фронта съ цѣлью воспрепятствовать нападеніямъ на нихъ со стороны моря и высадкамъ въ ихъ тылъ непріятельскихъ войскъ. Важность этой задачи ясно выявляется, если мы вспомнимъ, что окопный характеръ минувшей войны, лишавшій войска свободы стратегическаго маневрированія на сухопутьи, невольно направилъ мышленіе военачальниковъ на идею использования моря для охвата и даже глубокаго обхода непріятельскаго фронта при помощи десантныхъ операцій. Подобныя идеи неоднократно зарождались во время минувшей войны у обѣихъ воюющихъ сторонъ и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то: Салоникская операція, высадка V русскаго корпуса въ Трапезундъ во

флангъ турецкой арміи, занятіе нѣмцами острововъ Рижскаго Архипелага, прикрывавшихъ правый флангъ русскаго фронта, — были приведены въ исполненіе. Въ связи съ этимъ надежная оборона приморскихъ фланговъ фронтовъ имѣла, вообще говоря, чрезвычайно важное значеніе.

Но и этимъ не исчерпывалась отвѣтственная роль, сыгранная во время минувшей войны морскими вооруженными силами Россіи. Не трудно себѣ представить, какое пагубное вліяніе на ходъ войны на русскомъ фронтѣ могло бы имѣть успешное нападеніе со стороны моря на С.-Петербургъ, въ которомъ сосредоточивалось все управленіе государствомъ и находились обширные военные запасы и военные заводы, работавшіе на оборону страны; съ этой точки зрѣнія выпавшая на долю Балтійскаго Флота задача могла бы сравниться по степени своей относительной важности лишь съ задачей англійскаго флота по оборонѣ устья Темзы съ лежащей на ней столицей Британской Имперіи.

Въ то же время на Черноморскомъ Флотѣ лежала задача прикрывать Новороссійско-Азовскій Край съ его громадными запасами зерна и сырья, имѣвшими значеніе первостепенной важности въ жизни и общей системѣ обороны страны, а также и задача обезпечивать морскія сообщенія съ Кавказомъ, отъ коихъ въ извѣстной степени зависѣла оперативная свобода отдѣльной арміи, дѣйствовавшей на этой удаленной отъ центра окраинѣ.

Резюмируя роль морскихъ вооруженныхъ силъ Россіи въ міровой войнѣ, приходимъ къ заключенію, что эта роль охватывалась слѣдующими стратегическими задачами: 1) освободить Армію отъ защиты побережья и тѣмъ создать возможность сосредоточенія максимальнаго количества войскъ на главномъ театрѣ войны; 2) оборонять приморскіе фланги сухопутныхъ фронтовъ*); 3) прикрывать столицу Имперіи и богатая сырьемъ области въ бассейнѣ Чернаго моря.

Хотя одно лишь простое перечисленіе этихъ задачъ ясно показываетъ, сколь важна и отвѣтственна была роль Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ во время міровой войны, все же для большаго подтвержденія значенія морской вооруженной силы въ дѣлѣ обороны Россійскаго государства не безынтересно будетъ привести здѣсь нѣкоторые весьма поучительные въ этомъ отношеніи примѣры изъ русской военной исторіи.

Одна изъ главныхъ причинъ проигрыша Россіей войны 1854-55 гг. состояла въ томъ, что вслѣдствіе слабости своего

*) Этыхъ фланговъ было три, а именно: правый флангъ главнаго фронта, упирившійся въ Рижскій заливъ, лѣвый флангъ главнаго фронта, упирившійся въ устье Дуная, и правый флангъ Кавказской арміи, упирившійся въ юго-восточное побережье Чернаго моря.

Балтійскаго флота и господства благодаря этому непріятельскаго флота въ Финскомъ заливѣ, Россія была принуждена постоянно держать на его берегахъ для прикрытія столицы стотысячную армію, которая несомнѣнно сыграла бы рѣшающую роль въ дѣлѣ обороны Севастополя и привела бы войну къ успѣшному окончанію, если бы была отправлена въ Крымъ. Кромѣ того, высадка въ іюлѣ мѣсяцѣ 1854 года союзной арміи въ Варнѣ во флангъ русской Дунайской арміи, которой слабый Черноморскій флотъ не могъ воспрепятствовать, остановила побѣдоносное наступленіе этой арміи на Константинополь, паденіе коего было бы неизбежно, и такимъ образомъ лишила Россію возможности закончить войну однимъ быстрымъ ударомъ.

Эти примѣры съ достаточной ясностью показываютъ, сколь громадное вліяніе на общій ходъ войны можетъ имѣть то или иное выполненіе Балтійскимъ и Черноморскимъ флотами своихъ стратегическихъ задачъ, проистекающихъ изъ тѣхъ военно-географическихъ условій, въ которыхъ государство Россійское находилось и вело войны до революціи 1917 года.

Во время минувшей войны морскія вооруженныя силы Россійской Имперіи не только полностью выполнили возложенныя на нихъ планомъ войны задачи, но, — какъ сіе увидимъ ниже, — сумѣли расширить свою боевую дѣятельность значительно за предѣлы поставленныхъ имъ заданій.

Благодаря тому, что Балтійскій флотъ прочно организовалъ оборону Финскаго залива, русское Верховное командованіе получило возможность отправить въ самомъ началѣ войны на фронтъ всѣ первоочередныя войска — въ томъ числѣ и Гвардію, — находившіяся въ районѣ столицы и побережья Финскаго залива.

Вѣроятно, учитывая прочность занятой Балтійскимъ флотомъ позиціи и его рѣшимость „лечь костью“ на подступахъ къ столицѣ, германскій флотъ, несмотря на свое огромное превосходство въ силахъ, не рискнулъ въ теченіе всей войны форсировать входъ въ Финскій заливъ; между тѣмъ, опредѣленная попытка форсированія Финскаго залива неизбежно должна была бы сильно отразиться на обстановкѣ на главномъ театрѣ войны, ибо русское командованіе принуждено было бы снять съ фронта нѣкоторое количество войскъ для прикрытія столицы впредь до выясненія результатовъ этой попытки. Такимъ образомъ, Балтійскій флотъ, надежно защитивъ столицу и побережье Финскаго залива, далъ сухопутному командованію не отвлекать для этой цѣли за время всей войны никакихъ силъ съ главнаго театра военныхъ дѣйствій.

Принимая во вниманіе подавляющее превосходство въ силахъ германскаго флота и значительныя стратегическія выгоды, которыя германское командованіе могло бы извлечь изъ попыт-

ки форсированія Финскаго залива, нельзя дѣйствительно не придти къ заключенію, что германское командованіе отвратила отъ этой попытки идеальная организація обороны Финскаго залива, представлявшая собой воистину шедевръ военно-морского искусства, и прекрасная военная подготовка Балтійскаго флота, связанная съ безграничною крѣпостью духа команднаго и офицерскаго состава.

Но дѣятельность Балтійскаго флота не ограничилась одной лишь обороной Финскаго залива. Лѣтомъ 1915 года, въ связи съ общимъ отступленіемъ Русскихъ Армій на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, сѣверные фланги германскаго и русскаго фронтовъ уперлись въ Рижскій заливъ и вслѣдствіе этого подъ угрозой оказались Рига — одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ промышленныхъ центровъ, — и Ревель — ключъ всей обороны Финскаго залива. Ударъ, направленный по морю черезъ Рижскій заливъ на Ригу — въ тылъ праваго фланга русскаго фронта и черезъ Перновъ (на сѣверномъ берегу Рижскаго залива) на Ревель — въ тылъ обороны Финскаго залива, имѣлъ бы для Россіи самыя тяжкія послѣдствія. Между тѣмъ, Балтійскому флоту, вслѣдствіе его слабости, не была планомъ войны поставлена задача оборонять Рижскій заливъ и поэтому до войны Балтійскимъ флотомъ не были предприняты никакія предварительныя мѣры для приведенія этого залива въ оборонительное состояніе. Несмотря на это, Балтійскій флотъ смѣло взялъ на себя эту задачу и, проявивъ громадныя усилія и искусство, довель въ короткій срокъ организацію обороны Рижскаго залива до такого состоянія, что попытки германскаго флота завладѣть этимъ заливомъ остались до самой большевицкой революціи безуспѣшны*).

Помимо того части Балтійскаго флота предпринимали рядъ удачныхъ крейсерскихъ набѣговъ къ нѣмецкимъ берегамъ съ цѣлью постановки минныхъ загражденій въ нѣмецкихъ водахъ; замѣчательное искусство въ дѣлѣ организаціи и смѣлость въ выполненіи этихъ операцій выявляется съ особенной ясностью, если принять во вниманіе, что зоны этихъ операцій лежали въ значительномъ удаленіи отъ базъ Балтійскаго флота, а, между тѣмъ, въ ихъ осуществленіи принимали участіе главнымъ образомъ устарѣлыя крейсерскія и минныя суда**).

*) Нѣмцы безъ сопротивленія завладѣли Рижскимъ заливомъ лишь въ октябрѣ 1917 года послѣ того, какъ русская армія и флотъ совершенно разложились и потеряли всякую боеспособность подъ вліяніемъ большевицкой пропаганды.

***) Современные минныя суда появились въ нѣкоторомъ количествѣ въ составѣ Балтійскаго флота лишь передъ революціей и вызваннымъ ею концомъ войны на русскомъ фронтѣ.

Для характеристики наступательнаго духа и смѣлости личнаго состава Балтійскаго флота нельзя здѣсь не упомянуть о неоднократныхъ намѣреніяхъ Командующаго этимъ флотомъ предпринять широкія наступательныя операціи всѣмъ флотомъ. Однако, Верховное Командованіе систематически сдерживало эти наступательные порывы, ибо подавляющее превосходство въ силахъ германскаго флота, особенно въ его домашнихъ водахъ, не давая никакой разумной надежды на сколь бы то ни было ощутительный стратегическій успѣхъ, подвергало главныя силы Балтійскаго флота риску такихъ потерь, которыя могли бы въ корнѣ поколебать всю систему обороны Финскаго залива, что, какъ мы знаемъ, самымъ пагубнымъ образомъ отразилось бы на положеніи Русскихъ Арміи на главномъ театрѣ войны.

Черноморскій флотъ, благодаря своему превосходству силъ надъ турецкимъ флотомъ, находился, въ отношеніи выполненія поставленныхъ ему планомъ войны заданій, въ значительно болѣе выгодныхъ условіяхъ, хотя его задача и была затруднена внезапнымъ появленіемъ въ началѣ войны въ составѣ турецкаго флота двухъ нѣмецкихъ крейсеровъ новѣйшаго типа, парализовать оперативную дѣятельность коихъ Черноморскій флотъ, вслѣдствіе отсутствія въ его составѣ соотвѣтствующихъ судовъ, смогъ лишь съ большимъ трудомъ.

Черноморскій флотъ, такъ же какъ и Балтійскій, не ограничился лишь выполненіемъ поставленныхъ ему планомъ войны заданій, а самъ расширилъ рамки этихъ заданій, направивъ свою оперативную дѣятельность на прекращеніе турецкихъ морскихъ сообщеній, что ему въ полной мѣрѣ и удалось; этимъ турецкая армія въ Малой Азіи была поставлена въ весьма тяжелое положеніе, ибо ея боеспособность, вслѣдствіе бездорожья, во многомъ зависѣла отъ подвоза моремъ.

Кромѣ того, Черноморскій флотъ осуществилъ перевозку моремъ и высадку во флангъ турецкой арміи въ Малой Азіи нѣсколькихъ дивизій и тѣмъ значительно содѣйствовалъ ея разгрому.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Черноморскій флотъ велъ интенсивную подготовку къ осуществленію непредусмотрѣнной планомъ войны чрезвычайно трудной и отвѣтственной операціи занятія Босфора и Константинополя; подготовка къ этой операціи была доведена до такой степени, что, — если бы не вспыхнувшая революція, — можно было съ увѣренностью надѣяться на ея успѣшное выполненіе весной 1917 года.

Морскимъ вооруженнымъ силамъ Россіи — съ одной стороны, вслѣдствіе ихъ относительной слабости и устарѣлости, а съ другой стороны, вслѣдствіе революціи, преждевременно положившей предѣлъ ихъ напряженной и плодотворной боевой дѣятельности, — не было дано осуществить широкихъ по своему

размаху и эффекту наступательныхъ операцій, каковыми, впрочемъ не блеснулъ ни одинъ изъ флотовъ государствъ, принимавшихъ участіе въ міровой войнѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы видѣли выше, морскія вооруженныя силы Россіи не только цѣликомъ выполнили всѣ поставленныя имъ заданія, а даже сами значительно расширили рамки своей боевой дѣятельности и тѣмъ оказали мощное содѣйствіе операціямъ Арміи и проявили благотворное вліяніе на общій ходъ войны.

Въ связи съ этимъ невольно напрашивается вопросъ, какимъ образомъ русскія морскія силы, претерпѣвшія какихъ либо 10 лѣтъ передъ тѣмъ во время войны съ Японіей полное пораженіе, могли достигнуть столь прекрасныхъ результатовъ во время минувшей войны?

Отвѣтъ на этотъ дѣйствительно удивительный вопросъ заключается въ томъ, что офицерскій составъ Русскаго Флота, столь мужественно и самоотверженно принесшій громадныя жертвы на алтарь отечества во время войны съ Японіей, сумѣлъ, — наученный горькимъ опытомъ этой войны, — проявить во-истину невѣроятныя усилія и искусство въ дѣлѣ боевой подготовки флота, приведшія эту подготовку въ короткій срокъ на высокую степень совершенства.

И если бы революція своимъ кровавымъ и постыднымъ дѣломъ не устранила отъ всеобщаго вниманія всю прежнюю военную дѣятельность Россіи, исторія бы нынѣ несомнѣнно отмѣтила съ особымъ уваженіемъ эту громадную работу сильнаго духомъ, благороднаго въ своихъ стремленіяхъ и безгранично любившаго свое дѣло офицерскаго состава Россійскаго Императорскаго Флота.

Контръ-адмиралъ А. Бубновъ.

* * *

Въ октябрѣ т. г. въ изданіи „Морского Журнала“ выйдетъ книга баронессы С. И. Таубе-Аничковой (супруги инж.-механ. кап. 2. р. барона Э. Н. Таубе) подъ названіемъ „Загадка Ленина“. Въ книгѣ живо и занимательно рассказаны впечатлѣнія отъ встрѣчи автора со многими видными большевиками по дѣламъ редактируемыхъ журналовъ. Центральнымъ мѣстомъ книги является описаніе путешествія баронессы изъ Петрограда въ Москву и свиданія съ Ленинымъ, во время котораго Ленинъ обмолвился фразой, справедливо воспринятою авторомъ, какъ „загадка“. Книга въ продажу не поступитъ. Читатели журнала, желающіе пріобрѣсти книгу, благоволятъ обращаться въ Редакцію, внося 10 франковъ за экземпляръ книги.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Въ августѣ с. г. въ Нью-Йоркѣ вышла книга кап. 1 ранга **В. П. Шмитта** „Адмиралъ С. О. Макаровъ“, являющаяся докладомъ, прочитаннымъ авторомъ 13 апрѣля 1934 г. въ Нью-Йоркѣ въ день 30-тилѣтія гибели адмирала. Докладъ этотъ былъ затѣмъ напечатанъ въ газетѣ „Россія“, а въ настоящее время изданъ сыномъ покойнаго адмирала — старшимъ лейтенантомъ **Вадимомъ Степановичемъ**, проживающимъ въ Нью-Йоркѣ.

Авторъ книги — во время русско-японской войны былъ флагъ-офицеромъ адмирала Макарова. Въ роковой для Россіи день 31 марта 1904 г. лейт. В. П. Шмиттъ находился на „Петропавловскѣ“ и чудомъ спасся послѣ его гибели. Книга его воспоминаній проникнута искренней любовью къ своему адмиралу и горячимъ желаніемъ „воскресить въ памяти русскихъ свѣтлый образъ одного изъ тѣхъ великихъ людей, руками и трудами которыхъ выковывалось величіе Россіи“. Задача эта разрѣшена авторомъ въ полной мѣрѣ: книга читается съ большимъ интересомъ и образъ адмирала Макарова является передъ читателемъ, какъ живой. На обложкѣ книги стоитъ порядковый номеръ „русской морской библіотеки“ — номеръ 31.

В. С. Макаровъ былъ настолько любезенъ, что пожертвовалъ 300 экземпляровъ книги „Морскому Журналу“. Приношу глубокоуважаемому **Вадиму Степановичу** искреннюю благодарность за это. Для того, чтобы избѣжать двойного расхода по пересылкѣ книгъ, я просилъ **Владимира Петровича** оказать мнѣ любезность и разослать книгу по адресамъ, мною даннымъ. Въ ближайшее время нижеслѣдующими офицерами флота будутъ получены изъ Нью-Йорка посылки съ опредѣленнымъ количествомъ экземпляровъ книги: **А. А. Бейерманъ**, **А. С. Богдановичъ**, **Г. В. Вахтинъ**, **А. А. Воробьевъ**, **С. Н. Ворожейкинъ**, **Ф. А. Вяткинъ**, **В. Н. Давидовичъ-Нащинскій**, **Н. Д. Деменковъ**, **Б. А. День**, **М. Ф. Духовичъ**, **В. В. Загорянскій-Кисель**, **Л. Л. Ивановъ**, **М. В. Казиміровъ**, **В. Н. Кондрашевъ**, **Б. С. Кормилицинъ**, **Ф. Н. фонъ-Крузе**, **М. О. Кубе**, **М. А. Лазаревъ**, **Р. В. Лашковъ**, **Н. Н. Лишинъ**, **А. П. Медемъ**, **Д. В. Никитинъ**, **В. В. Оффенбергъ**, **В. К. Пилкинъ**, **Д. И. Псіоль**, **Н. В. Саблинъ**, **М. И. Смирновъ**, **Е. К. Трутовскій**, **кн. Я. К. Тумановъ**, **Г. А. Усаровъ**, **Б. И. Федосѣевъ**, **г-жа Т. М. Шварцъ**, **А. А. Штромъ**, **Р. А. Штюрмеръ**, **Е. К. Шульцъ**, **Л. Л. Юркевичъ**.

Очень прошу получившихъ книги распространить ихъ среди офицеровъ флота, деньги — по 25 центовъ за книгу — перевести мнѣ по адресу: Praha IV, Loretánské nám. 109 и простить меня за то, что я не сопровождаю посылку книгъ личнымъ письмомъ съ просьбой о содѣйствіи.

Лейт. **Стахевичъ**.

Выпуску 1894 года.

Сердечно поздравляемъ товарищей по выпуску съ исполнившимся сорокалѣтнемъ со дня производства нашего въ офицеры и крайне сожалѣемъ, что обстоятельства препятствуютъ намъ провести вмѣстѣ 15/28 сентября.

Кап. 1 р. С. Трухачевъ, к.-а. Г. Бутаковъ,
кн. В. Барятинскій, к.-а. С. Погуляевъ.

— Выпускъ Корабельныхъ инженеровъ 1894 года шлетъ, по случаю сорокалѣтія со дня производства, искренній привѣтъ всѣмъ инженеръ-механикамъ и офицерамъ Флота, произведеннымъ 15 сентября 1894 года. Кор. инж. Р. Ловягинъ.

— 15/28 сент. с. г. исполняется сорокъ лѣтъ со дня производства въ мичманы выпуска изъ Морского Училища, возглавляемаго унтеръ-офицеромъ Дмитріемъ Филипповымъ и фельдфебелемъ Александромъ Колчакомъ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Спаль, сентября 15 дня 1894 года соизволилъ отдать приказъ, коимъ 61 воспитанникъ Морского Училища и 12 воспитанниковъ Техническаго Училища Морского Вѣдомства (2 — по Кораблестроительному Отдѣлу и 10 — по механическому) производились въ мичманы или получали званіе младшихъ инженеръ-механиковъ и младшихъ помощниковъ судостроителей.

Къ этому же выпуску надо причислить и 6 юнкеровъ флота, произведенныхъ въ мичманы въ томъ же году.

Къ 1916 году изъ 67 строевыхъ офицеровъ, произведенныхъ въ 1894 г., въ списокъ личнаго состава Флота значилось только 31 человекъ. Остальные или погибли во время Русско-Японской войны, или скончались, или, наконецъ, вышли въ отставку. Выясняя судьбу 31 офицера выпуска 1894 года, числившихся въ спискахъ Флота въ 1916 года, я обнаружилъ, что 10 изъ нихъ проживаетъ за границей, 8 — остались въ СССР, 11 — скончалось и судьбу 2-хъ мнѣ выяснить не удалось. Изъ воспитанниковъ Техническаго Училища, произведенныхъ въ 94 году, у меня имѣется только свѣдѣнія о кор. инж. Романѣ М. Ловягинѣ.

Приношу искреннія поздравленія ко дню сорокалѣтія производства въ первый офицерскій чинъ глубокоуважаемымъ: Г. И. Бутакову, С. С. Фабрицкому, С. Л. Трухачеву, А. В. Стеценко, А. М. Клыкову, А. В. Никитину, Г. О. Гаддъ, В. И. Чайковскому, С. С. Погуляеву, А. М. фонъ Шульцъ, кн. Вл. Барятинскому, В. Н. Кедрину и Р. М. Ловягину и желаю имъ здоровья, силъ и бодрости. Лейт. Стахевичъ.

Издатель (за К.-Комп. въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.

Loretanské nám. č. 109, Praha IV. ČSR.

Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.